

ИМПЛЕМЕНТАЦИЯ НОРМ МЕЖДУНАРОДНОГО ПРАВА В ТЕОРИЮ И ПРАКТИКУ БОРЬБЫ С БАНКОВСКИМИ ПРЕСТУПЛЕНИЯМИ

IMPLEMENTATION OF INTERNATIONAL LAW IN DOMESTIC LEGAL SOURCES TO COMBAT BANKING CRIMES

A. Kotov

Summary. This article is devoted to the consideration of the implementation of international norms in domestic legal sources for combating banking crimes. Based on the existing agreements between the Central Bank of the Russian Federation and foreign (foreign) banks in the field of economic security and ensuring banking secrecy, the main problems in the studied area are identified. Based on the identified problems of qualification of crimes committed using cryptocurrencies, the author proves the need for legal regulation of issues of international cooperation in the fight against economic crimes.

Keywords: banking crimes, implementation, international cooperation, crime prevention, cryptocurrency.

Котов Александр Сергеевич

Аспирант

Саратовская государственная юридическая

академия

akotov321@yandex.ru

Аннотация. Данная статья посвящена рассмотрению вопросов имплементации международных норм в отечественные правовые источники при обеспечении борьбы с банковскими преступлениями. На основе имеющихся между Центральным банком РФ и зарубежными (иностранными) банками соглашений в сфере экономической безопасности и банковской тайны выявлены основные проблемы в исследуемой области. По результатам анализа судебной практики, отражающей проблемы квалификации преступлений, совершенных с использованием криптовалюты, автором доказывается необходимость правовой регламентации вопросов международного сотрудничества в сфере борьбы с банковскими преступлениями.

Ключевые слова: банковские преступления, имплементация, международное сотрудничество, предупреждение преступности, криптовалюта.

«Современный этап формирования российского общества неразрывно связан с процессами становления правового государства, которые немыслимы без осознанной уголовно-правовой и социально-экономической политики, нацеленной на обеспечение защищенности личности, общества и государства от любых преступлений» [12, с. 47]. Современные цифровые преобразования, осуществляемые в нашем обществе и направленные на изменение, в том числе отношений в банковской сфере, требуют изменения не только общественного сознания или практики борьбы с банковскими преступлениями, но и своевременных нормативных положений по защите общества от банковской преступности.

«На протяжении ряда лет официальная статистика фиксирует устойчивый и динамичный (а по некоторым преступным деяниям — сверхдинамичный) рост числа преступлений в сфере банковской деятельности, значительное увеличение размеров причиняемого ими материального ущерба, резкое повышение уровня их организованности. Оперативно адаптируясь к изменениям порядка осуществления банковских операций и конъюнктуры рынка банковских услуг, развитию системы банковского и правоохранительного контроля, используя новейшие информационные технологии, преступность в сфере банковской деятельности, по признанию

банковского сообщества, выходит на первое место среди наиболее значимых угроз безопасности кредитных организаций, дестабилизирует банковскую систему и подрывает доверие к ней» [1, с. 3].

Проведенный нами анализ более 100 уголовных дел по данным преступлениям за период с 2000 по 2022 год, свидетельствует о стабильном росте преступлений в банковской сфере, подтверждает необходимость исследования актуальных мер по борьбе и предупреждению банковской преступности. Развивая новые способы борьбы с преступлениями в банковской сфере нам неизбежно приходится обращать внимание на имплементацию норм международного права, где предполагается практическое применение и выполнение на правовых внутригосударственных носителях обязательств, которые взяло государство на международной арене по определенному аспекту. В международном правовом поле основными направлениями борьбы с банковской преступностью выделяются: «Защита банковских систем от кибератак и актов кибер хищений (Германия, Великобритания, Канада, Литва, Люксембург, Нидерланды, США, Эстония и др.). Правовое регулирование, а также совершенствование уголовного и банковского законодательства (Германия, Канада, Люксембург, США, Эстония, Японии). Защита банковской информации и персональных данных (Словакия, Франция, Чешская

Республика, Литва). Государственное и международное сотрудничество (Люксембург, США, Япония)» [13].

Таким образом можно видеть, что подобное нормативное обеспечение представляет собой целый процесс, явление, способное в определенной мере объединить усилия множества стран по одному, конкретному вопросу. Рассмотрению проблем имплементации международных норм в отечественные правовые источники, а также их потенциалу и роли в борьбе с преступностью уже посвящено немало работ различных авторов, однако именно по банковским преступлениям возникает необходимость вновь обращаться к данной теме, учитывая санкции, которые введены против России и невозможность использования многих позиций в этом регулировании, что обуславливает актуальность темы.

В частности, Л.И. Беляева особое значение придает следующему: «Международные стандарты, в первую очередь, являются правилами, которые выработаны посредством совместных усилий на уровне международного сотрудничества ученых, юристов, педагогов и психологов» [2, с. 15].

М.Н. Садовникова акцентирует: «Данный подход базируется на идее интегрирования сугубо правовой направленности международных актов социальной сферой, что позволит обеспечить более полное соблюдение прав свобод человека. При этом такой подход отмечается неоправданно узким поскольку международные стандарты кроме документарного отражения должны быть приняты международным сообществом, где весьма сложно претворить в жизнь идею социальной направленности международных норм» [3, с. 44–45].

Справедливо замечание Г. Трипеля о том, что «для того, чтобы международное право смогло выполнить свою задачу, оно постоянно должно обращаться за помощью к внутреннему праву. Без него оно во многих отношениях является совсем бессильным» [4, с. 10].

Присутствует и мнение о том, что «сегодня наиболее возможно реализовать защищенность отношений в этой сфере не столько с позиции международного права, а с учетом того, что каждое государство имеет правовые полномочия и должно самостоятельно управлять своим правовым пространством, регулируемым нормами национального законодательства, с учетом эффективных норм международного права» [14, с. 64].

С учетом этих и других подобных мнений по данному вопросу выделим постоянно меняющиеся соглашения между Центральным банком Российской Фе-

дерации (далее — ЦБ РФ) и национальными банками зарубежных стран, в частности Соглашение ЦБ РФ и Национальным банком Грузии о сотрудничестве в области надзора за деятельностью кредитных организаций от 24.11.1997, Меморандум между центральными (национальными) банками Республики Беларусь, Республики Казахстан, Кыргызской республики, Таджикистана и ЦБ РФ о Рекомендациях, касающихся обеспечения прозрачности рынка услуг по переводу денежных средств и защиты потребителя, кредитным организациям, осуществляющим переводы денежных средств по поручению физических лиц без открытия банковского счета в зарубежные страны от 26.10.2016 [5, 6].

Проанализировав изменения данных соглашений, можно сделать вывод о том, что уровень нормативного обеспечения борьбы с банковской преступностью напрямую зависит от качества действующих норм права. «В свою очередь, чтобы обеспечить эффективность подобной борьбы, следует, прежде всего глубоко исследовать общий характер правового обеспечения при функционировании технологий и средств, а также создать системные основы обеспечения постоянного наблюдения и реагирования на криминальные ситуации в определенной сфере жизнедеятельности общества» [15, с. 115]. Преступления в сфере банковской деятельности и их проблематика связаны исторически со становлением и развитием государственности, а также становления российской экономики (рыночной системы). Так, имплементация стала особенно актуальной для Российской Федерации в период массового приобретения активов преступным путем, когда данные операции стали приобретать легитимную форму.

Значение проблемы усилено включением Российской Федерации в 2000 году в черный список Группы разработки финансовых мер борьбы с отмыванием денег, и исключением спустя 2 года ввиду внесения органами государственной власти ряда законопроектов, позволяющих увеличить контроль и отслеживание незаконных операций, усиления финансовой отрасли в целом. В 2004 году в структуру Министерства финансов Российской Федерации был включен Комитет РФ по финансовому мониторингу, впоследствии ставший Федеральной службой по финансовому мониторингу.

Придание криминального характера различным формам и видам финансового поведения стало причиной изменения экономической обстановки, что послужило предпосылкой для принятия Уголовного кодекса РФ от 13.06.1996, который пришел на смену Уголовного кодекса РСФСР от 27.10.1960 [7, с. 27].

Нельзя не отметить, что нормы уголовного закона (1996 год) основаны на положениях уголовно-правового

опыта иностранных государств, через призму имеющих у них развитой системы рыночной экономики, а также с учётом заключённых договоренностей между Российской Империей (до 1917 года) с зарубежными странами.

Сравнение норм уголовного права действующего законодательства и уголовных норм РСФСР позволяет сделать вывод о существенных различиях, обусловленных тем, что при создании уголовного закона (действующего) принимали участие ведущие ученые различных областей с ориентиром на международные стандарты и нормы.

Характерной особенностью становления рыночных отношений в России является увеличение количества банковских и кредитных организаций. Кроме того, характерным скачком развития экономической системы страны стало резкое качественное реформирование платежной системы. Однако, при данном количественном и качественном развитии появился ряд проблем в наличии нормативной базы в данной сфере, в частности, в большинстве случаев для оптимальной работы в банковской сфере обновлённая нормативная база появлялась с существенным опозданием.

При наличии вышеуказанной проблемы появилась сложность при осуществлении государственного контроля в сфере банковской деятельности, в связи с чем надзорные функции компетентных органов не осуществлялись должным образом. Как следствие, преступления в сфере банковской деятельности заняли высокую позицию в общей структуре преступности, по причиняемым последствиям. Последствием противоправных деяний в этот период стало значительное количество потерпевших, которым был причинен значительный ущерб. Потерпевшими становились как крупные юридические, так и известные физические лица.

Отметим также, что вопросы имплементации норм международного права в теорию и практику борьбы с банковскими преступлениями особенно актуальны в условиях возникающих проблем квалификации этих преступлений, совершающихся с использованием криптовалют. Отсутствие правового регулирования на международном уровне может привести к повышенному уровню латентности данного вида преступлений.

В настоящее время вопрос урегулирования оборота криптовалют на правовой платформе Российской Федерации раскрывается сугубо косвенным образом, а именно статус криптовалюты оговаривается в предостережении ЦБ РФ от 27.01.2014 «Об использовании при совершении сделок «виртуальных валют», в письмах ФНС от 03.10.2016 № ОА-18-17/1027 и от 13.10.2017

№ 03-04-05/66994, а также в информационном письме Федеральной службы по финансовому мониторингу от 06.01.2017 «Об использовании криптовалют», где она определяется как денежный суррогат. При этом, вышеупомянутые правовые документы не регулируют деятельность, непосредственно связанную с предупреждением банковских преступлений с использованием криптовалют.

Как отмечает в этой связи А.Н. Лясколо, недостаточно раскрытый правовой вопрос рассмотрения банковских преступлений, а именно их предупреждения, может привести к повышенному криминальному интересу использования криптовалюты, и как результат такого рассмотрения — признание криптовалюты предметом или средством банковских преступлений [8, с. 87].

Между тем, мошеннические действия при использовании криптовалют совершаются все чаще. Также выделим деяния, связанные с оборотом предметов, которые запрещены либо ограничены в гражданском обороте, в которых криптовалюта — платежный инструмент и средство для получения данных предметов. При таком обороте происходит незаконный сбыт психотропных и наркотических веществ, а также оружия, боеприпасов, информации, содержащей порнографические материалы.

Так, «в январе 2019 года, посредством системы Интернет С. заплатил 25000 рублей, переведя указанные денежные средства в не отслеживаемую криптовалюту «биткоин», перечислил указанные платежные средства на интернет-сайт «Рутор», осуществив заказ оружия и боеприпасов, не имея лицензии на их приобретение» [9].

При использовании виртуальной валюты возможно приобретение официальных, личных документов. Как следует из приговора Сормовского районного суда г. Нижнего Новгорода, К. приобрел у неустановленного лица за 40000 рублей поддельное водительское удостоверение РФ на имя Б. через сеть-интернет, со вставленной в него фотографией К., который оплатил всю сумму путем списания денежных средств с его электронного кошелька. Предварительно данную сумму он перевел в электронную валюту «биткоин» [10].

При квалификации преступных действий суд основывался на позиции Верховного Суда РФ, которая в свою очередь основана на положении ст. 1 Конвенции Совета Европы об отмытии, выявлении и изъятии, конфискации доходов от совершаемой преступной деятельности, а также на Рекомендациях ФАТФ, в которых указывается, что криптовалюта и иные виртуальные финансовые активы, которые получены лицом преступ-

ными действиями, могут выступать предметами посягательства по ст. 174 и 174.1 УК РФ.

Вышеупомянутые новые способы не подразумевают принципиально новые характеристики совершенного деяния. В настоящее время в УК РФ существует ряд составов преступлений, которые по своей сути и признакам схожи с теми, которые совершаются в современном мире. На сегодняшний день изменились лишь подходы к проведению банковских операций и механизмам действия противоправных деяний. Преодоление пробела правовой регламентации, образованного в результате динамичного роста преступности в банковской сфере, возможно лишь путем криминализации новых способов совершения преступных посягательств на финансовые активы.

При этом доказано, что наилучшую форму российскому правовому полю можно придать лишь с помощью имплементации международных норм в теорию и практику внутригосударственного права путем подписания международных договоров и соглашений между Российской Федерацией и иностранными государствами.

Невзирая на то, что между ЦБ РФ и зарубежными (иностранскими) банками в сфере экономической безопасности и обеспечению банковской тайны имеются подписанные соглашения, выявлена проблема недостаточной правовой регламентации международного сотрудничества в сфере борьбы с преступлениями, в том числе с использованием криптовалюты. Анализом су-

дебной практики установлено, что сложность правильной квалификации и правовой регламентации по регулированию отношений в банковской сфере заключается в том, что банковские технологии, операции и услуги в сфере получения банковских продуктов развиваются достаточно динамично, совершенствуются и прогрессируют, не коррелируются с развитием законодательной регламентации, что вызывает серьезные проблемы в виде появления различных трактовок и вариаций по способам совершения преступлений в банковской сфере. «Причем нельзя только созданием одной нормы права или технологической программы в одной сфере общественных отношений решить данную проблему. Безопасность личности, общества и государства в этом вопросе должно представлять собой не отдельную функцию, а системный качественный процесс по применению всех способов защиты, в том числе использованных в международной практике» [16, с. 269].

Вышеизложенное обуславливает необходимость налаживания процесса международного взаимодействия с последующим подписанием соглашения между Российской Федерацией и иностранными государствами, предметом которых является международная превенция совершения экономических преступлений в банковской сфере. В результате подписания международных соглашений можно будет добиться качественного и проработанного механизма по борьбе и предупреждению преступности в указанной сфере на внутригосударственном уровне.

ЛИТЕРАТУРА

1. Якоби С. Противодействие преступности в сфере банковской деятельности: криминологические и уголовно-правовые проблемы: автореф. дис. ... канд. юрид. наук. — М.: 2009. — 28 с.
2. Беляева Л.И. Несовершеннолетний в ВК: международные стандарты: учебник. — М.: 1998. — 136 с.
3. Садовникова Г.Д. Международные стандарты прав человека: проблемы реализации в новых субъектах Российской Федерации / Г.Д. Садовникова // Актуальные проблемы российского права, 2015, № 11(60), с. 42–53.
4. Мюллерсон Р.А. Соотношение международного и национального права. — М.: Международные отношения, 1982. — 136 с.
5. Соглашение между Банком России и Национальным банком Грузии от 24.11.1997 «О сотрудничестве в области надзора за деятельностью кредитных организаций» // СПС «КонсультантПлюс».
6. Федеральный закон от 10.07.2002 № 86-ФЗ «О Центральном банке Российской Федерации (Банке России)» // СПС «КонсультантПлюс».
7. Трунцевский Ю.В., Долганов С.И. Развитие российского уголовного законодательства об ответственности за преступления в сфере банковской деятельности // Безопасность бизнеса, 2020, № 3, с. 26–30.
8. Ляскало А.Н. Криптовалюта как предмет и средство преступления / Уголовное право: стратегия развития в XXI веке: материалы XVI Международной конференции. — М.: РГ-Пресс, 2019, с. 87–92.
9. Русскевич Е.А., Малыгин И.И. Преступления, связанные с обращением криптовалют: особенности квалификации // Право. Журнал Высшей школы экономики, 2021, № 3, с. 106–125.
10. Приговор Перовского районного суда Москвы от 17.06.2019 по делу № 01–0603/2019 // СПС «КонсультантПлюс».
11. Приговор Сорновского районного суда Нижнего Новгорода от 07.09.2018 по делу № 1–212/2018 // СПС «КонсультантПлюс».
12. Желудков М.А. Обоснование реализации системных защитных мер в механизме предупреждения корыстной преступности // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2014. — № 4 (31). — С. 47.
13. Желудков М.А., Попов А.М., Дубровина М.М. Особенности противодействия киберпреступности в России и зарубежных странах // Вестник Волгоградской академии МВД России. — 2018. — № 3 (46). — С. 97–102.

14. Желудков М.А. Обоснование необходимости адаптации деятельности правоохранительных органов к условиям цифровой трансформации преступной среды // LEX RUSSICA. — 2021. — № 4 (173). — С. 64.
15. Желудков М.А. Пузырева К.Ю. Новый взгляд на способы профилактики преступности в сфере обязательного медицинского страхования // Вестник Волжского университета им. В.Н. Татищева. — 2020. — № 4 (97). — С. 115.
16. Желудков М.А. Изучение влияния новых цифровых технологий на детерминацию мошеннических действий (Технология DEEPFAKE) // В сборнике: Развитие наук антикриминального цикла в свете глобальных вызовов обществу. Сборник трудов по материалам всероссийской заочной научно-практической конференции с международным участием. — Саратов, 2021. — С. 269.

© Котов Александр Сергеевич (akotov321@yandex.ru).

Журнал «Современная наука: актуальные проблемы теории и практики»

Саратовская государственная юридическая академия